

1

ФОРТЕЛЬ ИЛИ КАРАМЕЛЬ

— Тебе не кажется, что уже поздно, чтобы идти на улицу? — с некоторой тревогой спросила мать Мэллори.

Отец Мэллори оторвался от своей газеты.

— Ей вообще нечего делать на улице, и особенно одной, — сказал он. — Не одобряю я всю эту хэллоуиновскую чушь. Дети ходят по улицам и шантажируют соседей — чему это может научить?

— Не будь таким занудой, Роджер, — упрекнула его мать Мэллори. — Это всего один вечер в году, и детям весело наряжаться и...

— Вообще-то, — заявила Мэллори, поправляя свой ведьминский колпак, — со мной идёт Артур.

— Хм! — хмыкнул её отец. — Ну и дурак.

Отец Мэллори был невысокого мнения об Артуре.

Время на самом деле было позднее, но Мэллори не хотела стучаться к соседям раньше, она хотела, чтобы уже начало смеркаться. В сумерках намного веселее. Ну а потом, выйдешь слишком рано, и всюду будут толпы малышни.

И на самом деле она не хотела, чтобы Артур шёл с ней, но она знала, что иначе мать её просто не отпустит. Во-первых, Артур такой слабак и нытик, что она даже не сомневалась, что ей придётся самой и карамелить, и фортелить, и стучать, и болтать. А во-вторых, что важнее, ей придётся делиться с Артуром конфе-

тами. Не поровну, конечно, это было бы нечестно. Но ей придётся что-то ему отдать, а для Мэллори это была мучительная мысль.

Она вырядилась ведьмой, причём не очень убедительно.

Мэллори скрутила кулёк из газеты и прихватила его клейкой лентой, чтобы не разматывался. Это был её колпак. В общем и целом это был весь её костюм. Она оставалась в своём красном свитере и чёрных трениках. Однако, не поставив в известность отца, около почтового ящика она припрятала его чёрный халат. Отец ни за что на свете не позволил бы Мэллори надеть свой халат, но, как сказала бы бабушка Ребекка: «Раз он не знает, то всё в порядке».

Было много такого, чего её отец — да и мать, если уж на то пошло — не знали.

У почтового ящика вместе с халатом Мэллори припрятала розовое пластиковое ведро и сумку из супермаркета.

Розовое ведро она надеялась набить конфетами — не выпрашиванием, так выкобениванием.

А синяя сумка — это её сумка с гадостями.

Мэллори заранее прошерстила холодильник и кладовку. Положила в сумку дюжину яиц, пакет муки, бутылку оливкового масла, большущий помидор из розового пластика, наполненный томатным соусом, жестянку с сахарным сиропом и силиконовую лопатку. Мэллори злорадно улыбалась, предвкушая, как повеселится с этими боеприпасами, если кто-нибудь окажется таким врединой, что не отгрузит в её ведёрко побольше конфет и вкусняшек.

Отчасти она даже надеялась, что кое-кто захлопнет перед ними дверь.

Веселуха!

* * *

В отцовском халате и своём ведьминском колпаке из газеты Мэллори постучала в парадную дверь соседей

Маклроузов. Халат был чересчур длинный и волочился по земле, а колпак уже съехал набекрень, наполовину скрыв лицо Мэллори. (Она сделала его слишком большим и поленилась переделывать.) Мэллори сжимала в руках розовое пластиковое ведро и синюю сумку.

Миссис Маклроуз едва не захлопнула дверь, не дав Мэллори и слова сказать.

— У нас не осталось конфет, — отрезала она. — Ты уж извини, но тебе придётся подождать до следующего года.

— Артур дома?

Миссис Маклроуз запнулась, а затем повнимательнее рассмотрела странную фигуру на пороге.

— Мэллори?

— Артур дома? — повторила Мэллори.

— Мэллори, ты знаешь, который час?

Мать Артура недолюбливала Мэллори, вполне справедливо полагая, что она дурно влияет на её сына.

— Он хочет пойти со мной выпрашивать сладости, — объявила Мэллори.

Строго говоря, это не было правдой. Артур вовсе не хотел выпрашивать сладости с Мэллори, да и с кем-то другим, если уж на то пошло. Мэллори заставила его.

Миссис Маклроуз нахмурилась:

— Что ж, тогда тебе лучше зайти. Но время уже позднее. Скоро стемнеет.

— Тем лучше, — сказала Мэллори, проходя следом за миссис Маклроуз в холл. — В темноте страшнее.

Миссис Маклроуз не думала, что это так уж хорошо. Однако она считала, что в большой компании менее опасно. Ей не нравилось то, что Артур и Мэллори будут ходить одни по улице.

— Вы будете частью команды? — спросила она.

Мэллори кивнула.

— Куча друзей, — невинным тоном ответила она.

Это была неправда. У Мэллори не было друзей.

— И кто-нибудь из родителей?

— Кажется, да, — осторожно предположила Мэллори.

— Уже легче, — сказала миссис Маклроуз, открывая дверь в гостиную, где Артур с отцом смотрели телевизор.

Артур расстроено оторвался от экрана, увидев со своей матерью Мэллори. Он надеялся, что родители Мэллори не выпустят её на улицу, и надежда эта крепла с каждым поворотом часовой стрелки. Однако, судя по тому, как Мэллори была наряжена, надежда его не сбылась.

— Привет, Мэллори, — произнёс он.

— Привет, Мэллори, — сказал мистер Маклроуз. — Почему ты нарядилась карандашом?

— Я ведьма, — пояснила Мэллори. — Это же Хэллоуин.

Мистер Маклроуз хотел было сказать, что Мэллори не обязательно было наряжаться ведьмой, но сдержался.

— Ты идёшь, Артур? — с напором спросила Мэллори.

— У меня нет костюма, — проговорил Артур.

— И что?

Артур знал, что никакие отговорки не помогут, но не попытаться он не мог.

— Я буду чувствовать себя глупо.

— И что?

Тон Мэллори ясно говорил, что чувствовать себя дураком Артуру должно быть привычно.

Мистер Маклроуз перевёл взгляд с Артура на Мэллори. Как и миссис Маклроуз, он был невысокого мнения о Мэллори, однако его впечатляла её живость и сила духа, и он порой мечтал, чтобы Артур мог похвастаться тем же.

— И что? — снова повторила Мэллори.

После недолгого молчания Артур решительно произнёс:

— Я не пойду!

Мэллори раздражённо посмотрела на него:

— Но...

Отец Артура был в раздвоенных чувствах. Он был удивлён и несколько обрадован тем, что Артур дал Мэллори отпор, но в то же время был разочарован тем, что тот заробел.

— Да ладно, Артур, — сказал он. — Ничего с тобой не случится. Почему бы тебе не надеть дедушкин садовый противогаз? Я уверен, он будет не против.

У дедули Маклроуза, жившего с ними, был противогаз, который тот надевал, когда опрыскивал плодовые деревья. В нём старик выглядел как инопланетный захватчик.

— Отличная идея, — восхитилась Мэллори.

— Пойди и спроси у него, — сказал мистер Маклроуз.

* * *

— И почему нужно было идти так поздно? — спросил Артур. В противогазе его голос звучал непривычно приглушённо.